

Православная церковь.
Начало XX века.

Вид на город с высоты птичьего полета. 1920-е годы.

Вид на город
и пристань.
1920-е годы.

Об истории Давид-Городка (теперь Столинский район) сегодня написано немало. В последние сто лет этой темой занимались ученые, археологи. Оно и понятно: место древнее, интересное, даже несколько экзотическое, как и все Полесье. Есть о чем рассказывать. Каким же представлялся и, главное, был Давид-Городок век назад? Ответы находим в изданиях XIX — начала XX столетия. И они подтверждаются старыми почтовыми открытками с видами Давид-Городка.

Картины рисуются следующие.

За Припятью, на островах реки Горыни, притока Припяти, расположен Давид-Городок (в нем существовало с полдюжата мостов). При образовании Минской губернии, в 1795 году, поселение поначалу назначили уездным центром губернии, однако в 1796 году решение изменили, и при издании «штата Минской губернии» местечко уже отсутствует в перечне уездных городов. Число жителей заметно варьировалось в зависимости от «времен и нравов», но 2 — 4 тысячи в XVII — XIX столетиях обычно набиралось, причем почти половину составляли евреи, которые, как считалось, в первой половине XVI века при Боне Сфорце пришли из Западной Европы.

«Здесьние мещане безземельны и занимаются разведением овощей, преимуще-

Давид-Городок. 1920-е годы.

Мост через реку Горынь.
Начало XX века.

К СВЕДЕНИЮ

Барка — достаточно большое судно. Использовали только для сплавного судходства: перевозили клепки, ободья, гонт и прочие нужные в хозяйстве вещи. Барки строили преимущественно из елового дерева с осиновыми или сосновыми кроками в основе. Постройка обходилась от 1.000 до 2.500 рублей. Без груза барка осаживалась в воде на 3/4, а с грузом до 2 1/2 аршина и поднимала от 40 до 60 тысяч пудов. При хо-

делом, ткачеством, искусно изготавливали плетеную отделку для бричек, из листовой меди мастерили посуду, обрабатывали древесину... Без дела никто не отсиживался.

Исторический экскурс

На взгляд Д.Шендрика и А.Сапунова, «сведения о происхождении Давид-Городка очень скудны, но, во всяком случае, ясно, что он принадлежит к весьма

жизни в Давид-Городке, поселение обладало Магдебургским правом, хотя подтверждающих документов о том не сохранилось.

И немного о давид-городокской экзотике

На Полесье женщины носили намитки — головной убор. Намитка имела вид узкого полотня с провитыми узорны-

Города Погорыньские

малюты разведением овошей, преимущественно лука, ловят рыбу в Припяти и Горыни, служат лоцманами на судах, готовят ветчину и колбасу, которые возят в Варшаву и Вильну, скупают сыры на местной сыроварне и возят их даже в Бессарабию, наконец занимаются постройкой судов» — так писали в самом начале XX века о Давид-Городке в своей статье в книге «Верхнее Поднепровье и Белоруссия» под редакцией В.Семенова известные авторы Д.Шендрик и А.Сапунов.

В местечке на тот момент действовали две православные церкви, костел, еврейские молитвенные дома. И, как это принято в Беларуси, все всегда находили между собой общий язык: здесь — свой, «городоцкий».

Центром местной деловой жизни, конечно, следовало считать пристань на реке Горынь, откуда «отправляется всех грузов, считая в том числе и плоты, вниз 1.020 тысяч пудов, а прибывает сверху 55 тысяч пудов».

Строптивая Горынь диктовала свои правила жизни скромному Давид-Городку, который по весне мог превратиться в полесскую Венецию. Гондолы здесь, правда, не плавали, но лодка имела практически в каждом уважающем себя доме: во время разлива на ней выбирались и в пир, и в мир.

Вообще, судостроение на территории Беларуси встречалось во всех губерниях. Непаровые суда производились в постоянных верфях или временных, если возникала надобность. В число постоянных верфей входил Давид-Городок. В Минской губернии, к которой он относился, больше всего строилось непаровых судов и преобладало изготовление барок и берлин.

мала от 40 до 50 тысяч пудов. При хорошей погоде проходила до 80 верст в день. Берлина, или баржа, так же, как барка, представляла собой плоскодонное судно. На берлине сверху обычно устраивали навес. Строилась она из елового дерева с дубовыми крюками в основе и обходилась с оснасткой от 5.000 до 8.000 рублей. Суда получались прочными и служили по 10–12 лет. Берлина имела осадку в воде без груза до 8 вершков, а с грузом — от 26 до 34; наибольшие из них поднимали от 40 до 50 тысяч пудов.

Чем же еще традиционно занимались городочку?

Огородничество. В Минской губернии огородничество было распространено практически повсеместно, но все же особенно выделялись города Игумен и Слуцк, местечки Петриково Мозырского уезда, Туров и Давид-Городок... Давид-Городок славился еще и как региональная «цветочная столица».

Рыболовство. Жить на реке и не видеть рыбы никак не возможно. Улов частью потреблялся самими рыбаками, частью сбывался по местным рынкам и уездным городам; отборная же продукция отправлялась в Варшаву и Брест-Литовск. На Полесье рыбу солили, сушили, коптили в так называемых курницах, а затем сбывали торговцам. Приготовлением копченой рыбы занимались главным образом жители Кожан-Городка и Давид-Городка.

А еще в Давид-Городке ремесленники шили отличные сапоги, плотничали, портняжничали, занимались кузнечным

чае, ясно, что он принадлежит к весьма древним поселениям. Местность, расположенная по Горыни, была сценой продолжительных военных действий в XI и XII веках, а в летописях мы находим, что в Погорыни, то есть в крае, находившемся при реке Горынь, существовало много городов, и если не сохранились названия этих городов, то это объясняется общим названием — «города Погорыньские». В настоящее время в этих местах, то есть в пределах уездов Мозырского и Пинского, находится много остатков разных древних сооружений. Сначала этот край принадлежал великому княжеству Киевскому, а потом — Волынскому. Быть может, в названии местечка сохранилась память о том волыньском князе Давиде Игоревиче, который ослепил Василька, князя теребовльского, но вероятнее, судя по местным преданиям, что Давид-Городок несравненно древнее и был построен туровским князем, принявшим крещение под именем Давида. Первые вполне достоверные сведения о Давид-Городке относятся к началу XVI века. В 1509 году Давид-Городок входил в состав Пинского княжества; затем король Сигизмунд Август в середине XVI века пожаловал местечко виленскому воеводе князю Николаю Радзивиллу Черному. В 1586 году из этого имения был образован майорат и утверждён грамотой Стефана Батория».

В 1796 году Давид-Городок получил собственный герб: в черном поле посередине поперек изображена река и на ней серебряные пристани с двумя по сторонам воротами и пристающим сюда золотым судном, нагруженным товаром, связанным в трех тюках. Судя по укладу

узкого полотнца с прошитыми узорными концами. Сложный головной убор собирался следующим образом: «прежде всего на голову плотно укладывают тканьцу — пасму льна, зашитою в холст; тканьца прикрывается щепом, сверх которого уже повязывается намитка. Способ ношения намитки самый разнообразный и бывает весьма затейливым. Так, в одних местностях середина намитки охватывает подбородок, спускается с него, и затем концы ее завязываются на середине головы и, свернутые в трубки, ниспадают на плечи. В других местах намитка складывается и плотно облегает подбородок, падая на плечи сборками. Очень характерен головной убор в Давид-Городоцкой волости Мозырского уезда. Здесь вместо тканьцы под щепец подкладывают ситечки вершка в 2–3 высотой; очень длинная намитка подвязывается таким образом, что два конца ее торчат на передней части головы в виде рогов, а концы свешиваются на плечи, доходя до пояса». Так что местные красавицы были неотразимы.

Надо сказать, научный спор о том, кто же точно был тем самым Давидом, чье имя получило поселение, скорее всего, из разряда вечных (упомянутыми выше персонажами список не ограничивается). Но, может, это как раз и неплохо: спорят, значит, пройдя сквозь века, полесский городок Давида продолжает движение вперед.

Владимир ЛИХОДЕДОВ.

likchododov@mail.ru

Галина УЛИТЕНОК.

ulitenok@sb.by

**Открытки из коллекции
В.ЛИХОДЕДОВА.**

**Рыночная
площадь.
1920-е годы.**

Магазин. 1930-е годы.

Синагога. Начало XX века.